

Времена, когда снимали «Гараж» Эльдара Рязанова, давно и безвозвратно ушли. Сейчас гаражи стали желательным, но вовсе необязательным дополнением к автомобилю, который превратился для многих не в средство раз в неделю добраться до дачи, а в ежедневное средство передвижения. И даже уезжая в отпуск, кто-то оставляет машину у подъезда или под окнами, а кто-то, чтобы исключить риск обнаружить отсутствие магнитолы, колес или наоборот, наличие неприличной нацарапанной гвоздем надписи, ставит ее на платную автостоянку.

Но на платную стоянку ваш железный конь может «загреметь» и помимо вашего желания, как это случилось с героем нашей публикации («В» № 112 от 06.07.2016) Тиграном Недбаевым. Напомню, о чем шла речь.

В августе 2015 года Тигран Недбаев улетел на длительное время в Крым. Свой автомобиль передал на хранение знакомой. На платной специализированной стоянке не оставил, потому что слышал о том, что происходит с машинами на таких стоянках (Как показали дальнейшие события, реальность превзошла все «страшилки» про платные автостоянки). Но знакомая Тиграна передала автомобиль одному из своих друзей, который в ночь с пятницы на субботу поехал покататься по городу, где его и поймали ДПСники. Поврежденную машину (любитель покататься пытался скрыться от ДПС) эвакуировали на муниципальную автостоянку, находящуюся на улице Академика Королева, 63. Директором предприятия, к которому относится эта стоянка, является Валерий Калашников, депутат городской думы от ЛДПР, заместитель председателя комитета по городскому хозяйству.

Вернувшись в Петропавловск, Тигран узнал, что ему необходимо оплатить хранение своего автомобиля – 77 тысяч рублей (автостоянка сшибала по 2 400 рублей в сутки за хранение арестованного автомобиля). Хозяин авто отказался вносить деньги, настаивая на том, что «...по КоАП РФ (ст. 27.13 (часть 11) средства за хранение должен возмещать виновник, т.е. тот, кого «поймали» без прав за рулем чужого автомобиля». Тем не менее, руководство стоянки настаивало, что взыскивать оплату будут с хозяина автомобиля. Тигран потребовал выдать машину, пригрозил судом. Ему отказали. Начался конфликт. Время шло, и на машине появились новые повреждения. Тигран обратился с претензией к администрации стоянки, а затем к мировому судье.

В итоге, мировой судья определил утвердить мировое соглашение, по условиям которого МУП «Автостоянка» выплатило Тиграну пятьдесят тысяч рублей. Затем по

настоятельным требованиям хозяина автомобиля администрация автостоянки все-таки подала в суд на непосредственного виновника. Суд принял решение взыскать с Абдуллаева Эльдара Эльшан оглы в пользу муниципального унитарного предприятия «Автостоянка» 531 772 рубля (Решение суда до сих пор не исполнено).

Казалось бы, все решено, и Тиграну Недбаеву должны выдать машину.

Но в конце июня ему позвонил юрист МУП «Автостоянка» Сергей Доровских и сообщил, что на территорию штрафстоянки проникли 5 неизвестных и раскурочили несколько машин, в том числе и автомобиль Тиграна.

Далее у любого нормального человека возникает мысль, что вина в произошедшем лежит (в том числе) и на автостоянке, которая получает нехилые деньги за хранение имущества и взыскивает по полмиллиона по суду. Но, по мнению юриста стоянки Сергея Доровских, вины автостоянки в произошедшем нет. Он предложил автовладельцу взыскивать ущерб с правонарушителей, проникших на территорию автостоянки и повредивших автомобиль. На вопрос: «А как же снятый забор? В этом тоже вы не виноваты?» следует ответ: «Нет». Сергей Доровских заявляет: «Ваше право предъявить нам претензию. А у нас в договоре по поводу ответственного хранения указано, также и в гражданском кодексе, что возмещаются убытки в случае, если по нашей вине. Так сказано везде. Можете посмотреть».

То есть отсутствие забора, отсутствие сторожа на момент проникновения посторонних на территорию стоянки и порча 18 автомобилей в этот период – это все не по вине сотрудников автостоянки? А виной, по мнению юриста Доровских, будет являться только непосредственное участие сторожа в разграблении и повреждении находящихся на хранении автомобилей? Так, что ли?

Вообще то, термин «автостоянка» подразумевает под собой место, предназначенное для хранения автотранспортных средств. Это либо специальное крытое помещение, либо открытая площадка, приспособленная для этого. Основное отличие от парковки заключается именно в том, что человек передает свое имущество на хранение юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, а не оставляет его в общедоступном месте, где никому нет до него дела и никто не собирается нести ответственность за его сохранность.

Следует помнить, в том числе и юристу Доровских, что оказание подобных услуг

подпадает под действие [Закона «О защите прав потребителей»](#) и норм [Гражданского кодекса РФ](#)

касающихся

[договора хранения](#)

. В соответствии со

[ст. 14 Закона](#)

, если при оказании услуги был причинен вред имуществу, то такой вред подлежит возмещению исполнителем в полном объеме.

Но нашей автостоянке никто не указ. Сказали, что не будем возмещать материальный ущерб, значит, не будем! Или это способ решения проблем, присущий исключительно членам ЛДПР, коим является главный руководитель – Валерий Калашников?

Тем временем хозяин несчастного автомобиля подал иск в суд и на непосредственных виновников всего случившегося: знакомую, которой он доверил ключи от машины и любителя прокатиться на чужих транспортных средствах.

Петропавловск-Камчатский городской суд, рассмотрев гражданское дело по иску о возмещении материального ущерба, определил назначить экспертизу, проведение которой поручить экспертам. Заметьте, экспертиза никак не касалась разногласий, возникших у Тиграна с администрацией стоянки.

Эксперт должен был установить, в каком техническом состоянии находится транспортное средство, какие имеются неисправности, какие работы необходимо провести по восстановительному ремонту, с применением каких материалов, какие заменить детали, какова стоимость восстановительного ремонта, какова общая стоимость. Заключение эксперта городской суд ожидает увидеть не позднее 5 октября 2016 года.

Рассказывает Тигран Недбаев: «На прошлой неделе по предварительной договоренности по определению суда мы с экспертом пришли на территорию автостоянки. Эксперт поднялся в будку охранника, представился и сообщил о причине своего визита. Там на тот момент находятся сторож стоянки и директор этой конкретной стоянки, не всего предприятия, а именно этой стоянки. Фамилия его Мурзагулов Сергей Губайдулович. Он спросил: «Чего вы пришли? Вы же приходили вчера, вам же сказали, что вас не пустят, чего вы ходите? Мы посторонних лиц пускать не будем».

Эксперт говорит, что он не постороннее лицо, и что его суд обязал провести экспертизу, поэтому руководство стоянки обязано пропустить эксперта.

Мурзагулов отвечает: «Нет, мы вас не пускаем». Эксперт просит подтвердить отказ документально. Мурзагулов просит сторожа позвонить юристу и спросить, что делать в этой ситуации. Сторож звонит юристу Доровских. Доровских по телефону сообщает, что пропустить на территорию стоянки посторонних они не могут. Аргументирует тем, что они не хотят, чтобы на машине появились новые повреждения (?!). Мы с экспертом выходим из помещения сторожа стоянки. Я говорю: «Давай все же пройдем, посмотрим, какие есть повреждения на машине, у нас есть постановление суда, я – собственник. Ну что, вызовут полицию, приедет полиция, что она нам будет препятствовать?» Эксперт согласился. Прошли мы на территорию стоянки. Моя машина стояла далеко от въезда, теперь же она находилась практически рядом со входом. Переставили машину, не предупредив хозяина. А пока переставляли, крюками поцарапали диски.

Мы подходим к машине, забора, кстати, так и нет.

Начинаем фотографировать и замерять повреждения. Кто-то из «стояночных» вызывает полицию. Приехавшие полицейские разводят руками: в определении суда не сказано, что автомобиль должна предъявить стоянка. Машину обязан предоставить в распоряжение эксперта владелец». А владелец не имеет права привести на стоянку эксперта?

Как будут развиваться события дальше, «Вести» обязательно проинформируют своих читателей в последующих номерах.

Но несколько вопросов все же хотелось бы задать Валерию Калашникову, директору муниципального унитарного предприятия Петропавловск-Камчатского городского округа «Автостоянка», члену ЛДПР, депутату городской думы и заместителю председателя комитета по городскому хозяйству.

Сколько руководителей у автостоянки?

Почему сотрудники МУП «Автостоянка» начали препятствовать проведению экспертизы, назначенной судом? Не потому ли, что за время хранения машины на «охраняемой» территории на ней появились дополнительные повреждения?

Почему строго запрещено проходить на стоянку эксперту, но не запрещено остальным?

Что делал сторож автостоянки, когда пятеро малолетних дебилов пытались вскрыть 18 машин, смотрел матч чемпионата Европы по футболу между сборными командами Италии и Испании?

Почему до сих пор стоянка не огорожена забором, который был демонтирован пару месяцев назад? Есть ли там отдельный пост охраны (вдруг эксперты прорвутся в месте отсутствия ограждения, а сторож будет смотреть трансляцию олимпийских игр)?

Сколько еще заявлений в суд подали хозяева 18 поврежденных автомобилей, или бог миловал, не более трех?

Какой толк от Валерия Калашникова, как от руководителя автостоянки?

На всякий случай сообщаем все заинтересованным лицам. За автомобиль на платной стоянке отвечают ее владельцы: платить компенсацию за повреждение машины должны те, кто принял ее на хранение,— такое резонансное решение в начале августа принял Верховный суд. Все началось с инцидента в Калининграде, пишет «Российская газета». Там на охраняемой стоянке ночью сгорел автомобиль. Полиция выяснила, что его подожгли. Но злоумышленника не нашли. Хозяйка сгоревшей машины обратилась в суд с иском на владельцев стоянки, чтобы те возместили ей материальный ущерб. Суд первой инстанции встал на сторону гражданки. Затем жалобу в областной суд подала сама фирма, и районное решение там отменили, посчитав, что вины охранников нет.

Но Верховный суд встал на сторону калининградской автолюбительницы, и теперь владельцы стоянки должны компенсировать ей ущерб.

В чем особенность этого дела? Обычно охранники не хотят отвечать за автомобиль. «Если бы это было ответственное хранение, то мы должны были здесь стоять с автоматами, да и цены за наши услуги были бы на порядок выше», – говорят они. Но теперь их заявления опровергнуты Верховным судом.

Что ж, посмотрим, что будет дальше. «Вести» будут следить за ходом судебных разбирательств, и наши читатели будут в курсе происходящего.

Татьяна СЕМЕНОВА

От «Вестей»

Жир-балбес Валерий Калашников, хозяин автостоянки, шел на выборы в городскую думу под лозунгом «Вернем город жителям». Похоже, он возвращает его нам по частям: то забором одарит, то зеркалом заднего вида от автомобиля, то воздухом от пробитого колеса, хорошо, что не из другого места.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ